

Син Чжунван был так раздражён, у него наконец-то появилось немного свободного времени, и он хотел вздремнуть, но тут позвонил такой незаинтересованный человек.

Син Чжунван наступил на грудь молодому человеку, он выглядел неплохо, но у него был вид нехватки ци, казалось, он переусердствовал, и какими глазами он смотрел на себя? Глазные яблоки почти выпрыгивали. Син Чжунван с силой наступил вниз, и мужчина под его ногами вскрикнул.

Эй, как ни посмотри на это лицо, оно чем-то похоже на Ци Юня.

"Кто ты? Как ты смеешь пинать меня, ты не хочешь умереть!"

Син Чжунван с отвращением отдернул ногу, такой наглый, он угадал правильно, что это младший брат Ци Юня. Ц-ц-ц, темперамент материнской утробы действительно небо и земля!

Он развернулся и ушёл. Ци Сы с трудом поднялся с земли и остановился перед ним: "Тебе нельзя уходить! Если ты меня ударил, ты собираешься уйти? Так не пойдёт".

Син Чжунван поднял брови и посмотрел на выражение лица идиота, Ци Сы посмотрел на его злые глаза, у него пересохло в горле, почему он такой красивый в качестве мужчины! Какой позор, если бы женщина...

Только подумав об этом, Чэнь Ин подошла с кем-то и остановилась перед Син Чжунваном: "Четвертый молодой господин Ци, что вы здесь делаете?"

Ци Сы опомнился и фыркнул: "Я пришёл найти своего брата, и что? Никак нельзя!"

Пока он говорил, он смотрел в направлении Син Чжунвана: видишь, я четвёртый молодой господин семьи Ци!

Син Чжунван зевнул и поднялся по ступенькам, засунув руки в карманы. Ци Сы заторопился: "Эй, не уходи, я хочу пойти, если ты меня ударил! Меня!"

Чэнь Ин безразлично посмотрела на него: "Молодой господин Юнь собирается отдохнуть, у меня нет времени, чтобы видеть вас, четвёртый молодой господин, давайте вернёмся".

Ци Сы хотел пройти вперёд, но его с досадой остановили: "Чэнь Ин, что ты имеешь в виду! Почему ты так со мной разговариваешь? Чэнь Юнь - внук семьи Шэнь, но я нет! Как можно сказать, что я твой наполовину хозяин, ты говоришь со мной так неразумно, и тот человек только что хотел уйти после того, как ударил меня, разве тебе не нужно дать мне объяснений?"

Как будто Чэнь Ин не слышала, что он сказал, она подмигнула людям позади неё, и двое вышли из-за спины и вывели Ци Сы.

Ци Сы завопил: "Чэнь Ин, ты смеешь так со мной обращаться, я скажу своей тёте, чтобы она тебя исправила! Чэнь Ин, только погоди!"

Чэнь Ин поправила очки на переносице и подняла глаза, чтобы увидеть Ци Юня, сидящего в инвалидном кресле на балконе на втором этаже, поникшего как в воду опущенный.

Когда Чэнь Ин поднялась на второй этаж, она встала в сторонке, слегка согнувшись.

Ци Юнь положил пару костлявых рук на подлокотник инвалидного кресла и постучал тонким белым пальцем: "К какой руке он прикоснулся к Вань Вань?"

Чэнь Ин нахмурилась, и Ци Юнь небрежно сказал: "Я перебую!"

Чэнь Ин нахмурилась ещё больше: "Мастер Юнь, вы воспользовались этой возможностью, чтобы продвинуть план?"

Ци Юнь повернул инвалидное кресло в другую сторону: "Есть и другие способы, не втягивай в это Вань Вань".

Глядя на спину Ци Юня, входящего в комнату, Чэнь Ин сняла очки и зажала переносицу своего ноющего носа. Нет лучшей возможности, чем эта. Поскольку ты не желаешь этого делать, Мастер Юнь, то позволь мне сделать это за тебя. Чэнь Ин не осмеливалась забывать, о чём её просила старая леди тогда, Мастер Юнь, твоя операция скоро, поэтому ты не можешь больше ждать.

Син Чжунван радостно сел рядом с Ци Юнем с миской смузи, Ци Юнь беспомощно сказал: "Меньше ешь льда, это вредно для желудка".

Син Чжунван серьёзно сказал: "Я думал, ты собираешься сказать, девочка, нехорошо есть слишком много льда". После того, как он это сказал, он не смог сдержать смех, Ци Юнь улыбнулся: "Ты до сих пор держишь обиду".

"Дело не в том, что я раздражаюсь, когда думаю о девушке, которой ты меня называл так долго, ты же знаешь, что это замаскированная форма издевательств?" Син Чжунван отдал пустую миску слуге позади него.

Зоркие глаза увидели руку Ци Юня. "Эй, Ци Юнь, у тебя отросли ногти, я подстригу их тебе".

Ци Юнь поднял руку и потряс ею перед глазами, "Надеюсь, ты будешь помнить только хорошее обо мне и не беспокоиться о плохом. Иначе у Ци Юня в твоём сердце будет только плохая сторона, а как же тогда набрать баллы? Что мне делать? Только так я смогу въехать в дом Ци".

Держа ножницы, Син Чжунвань мрачно посмотрел на него, "Только попробуй ещё что-нибудь сказать и въехать в дом Ци, и я испорчу тебе лицо и сделаю так, что ты больше никогда не женишься!"

Ци Юнь: ...

Ваньвань, неужели тебе на самом деле можно быть таким ребячливым...

Под солнцем Син Чжунвань опустил голову, схватил руку Ци Юня и осторожно обрезал длинные ногти ножницами.

Улыбка появилась на уголке рта Ци Юня, он слегка наклонил голову, легонько поднял другую руку и положил ее на голову Син Чжунваня.

То, что увидели слуги позади него, было этой мирной картиной. Лицо Ци Юня было таким нежным, что почти капало водой. Один сидел, а другой присел, как старая супружеская пара в гармонии.

Но у них обоих такие лица, они прекрасны, как картина, и никто не хочет беспокоить человека на картине.

Син Чжунвань нетерпеливо покачал головой, "Ци Юнь, убери руку, ты гладишь собаку!"

Ци Юнь сказал, "Ты хочешь каждое утро сохранять свои волосы длинными?"

Син Чжунвань поменял палец, "Разве нет времени постричь их? Слишком хлопотно ухаживать за длинными волосами".

Когда он заговорил, Ци Юнь поднял голову, лицо Ци Юня было совсем рядом, и Син Чжунвань только встретился с ним, когда он поднял голову. Его светлая кожа, нежная бровь и слегка изогнутые углы рта заставили его сердце биться чаще.

Эти глаза плавали без фокуса, а молочно-белый кардиган подчеркивал тонкое тело, и весь человек выглядел чрезвычайно нежным. Разве это тот Ци Юнь, который в его впечатлении?

Эти двое просто смотрели друг на друга, улыбка на уголке рта Ци Юня становилась все шире и шире, и он приблизился, глаза Син Чжунваня расширились, когда он приблизился, собирается ли он опять поцеловать Лао Цзы? Что делать? Не слишком ли срочно отталкивать его сейчас?

В борьбе мягкие губы Ци Юня коснулись его щеки и слегка поцеловали его в ухо.

Син Чжунвань словно был поражен электрическим током, все его тело онемело и из-за того, что он только что думал, его лицо покраснело от смущения.

Он быстро выпрямился и в панике огляделся вокруг, "Ух... ах... кажется, у меня что-то есть, я ухожу первым!"

Сказал, опустил голову и быстро побежал, Ци Юнь невинно поднял руку, "Ты еще не закончил стричь?"

Кто-то позади не смог сдержать смеха, лицо Ци Юня похолодело, "Кто смеется?"

Человек встал сзади, "Мастер Юн, я..."

"Почему ты смеешься?"

В глазах слуги был страх, и он дрожащим голосом сказал,

"У молодой госпожи краснеет лицо".

Ци Юнь махнул рукой позади себя, в глазах его появилась улыбка.

За ужином Ци Юнь вдруг вспомнил о чем-то, "Ваньвань, скоро твой день рождения?" Син Чжунвань боролся с смущением, которое он испытал днем, и люди в комнате всегда улыбались, когда видели его, Син Чжунвань встревоженно тыкал в рис в чашке, и внезапные слова Ци Юня испугали его.

"О, в следующий раз, когда будешь говорить, нельзя делать отчет".

Ци Юнь: ...

Кажется, у Ваньвань плохое настроение.

"Ты спросил меня, что я делал на свой день рождения, и я сказал, что это не просто детский день рождения, и время нехорошее, оно просто совпадает с твоей операцией".

Ци Юнь отложил ложку в сторону, "Я могу подарить его тебе заранее, давай завтра сходим в то

место, куда ты больше всего хочешь пойти, я сказал, что у меня будет подарок для тебя".

Син Чжунвань подумал об этом, куда я больше всего хочу пойти?

Обернувшись и увидев ожидание на лице Ци Юня, он дважды фыркнул, "Хорошо, дай мне подумать. В любом случае тебе будет скучно и неудобно весь день. Позволь мне отвезти тебя на отдых, и я не хочу подарка".

Ещё одно, ты не можешь перестать называть меня Ванвань, это моя мать...

Ци Юнь выглядел невинно: "Честно говоря, я знаю только, что тебя зовут Ванвань, я даже не знаю твоего полного имени".

Син Чжунвань едва не выпалил свое имя,

"Тебе не составит труда проверить мою личность и имя".

Ци Юнь покачал головой: "Это другое. Я хочу знать твое имя, твою личность, твое прошлое, все что с тобой связано. Но я думаю, что ты можешь рассказать мне сам, и я верю, что однажды ты примешь меня. И расскажешь мне все".

Син Чжунвань снова своими руками загнал себя в яму, на какое-то время растерявшись, он резко встал и едва не опрокинул стоявший за ним стул: "Если хочешь называть Ванвань, можешь называть, я поднимусь первым, подумаю, куда тебя завтра сводить".

Син Чжунвань торопливо поднялся по лестнице, один из них не обратил внимания и с силой врезался в поручни лестницы,

Прислуга с одной стороны была шокирована: "Молодая госпожа, будьте осторожны".

Син Чжунвань сморщил лицо, отмахнулся от него и поднялся наверх, прикрывая колени.

Услышав голос позади себя, Ци Юнь тихонько усмехнулся.

Личность? Определенно, это должен быть не обычный человек, который может связаться с высокопоставленными чиновниками пресс-службы и обойти его мать, чтобы сообщить новости Ци Цзунчэну.

Ванвань, кем бы ты ни была, единственное, в чем я могу быть уверен, - ты не причинишь мне вреда.

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014579>